

МЕНЯЮ ШКУРУ УССУРИЙСКОГО ТИГРА НА КОМПЬЮТЕР

Я каждый раз спешу к тебе с тревогой,
Что больше не увожу никогда,
Но тут же забываю у порога
Свои печали, беды и ... года,
И чувствую себя девчонкой юной,
Слегка развратной и - навеселе...
«Надолго ль?», - спросят. Я три раза сплуну
И разотру по матушке-Земле...

Следующим был год Тигра. А строки, помещённые в эпиграфе, я написала в предыдущем високосном 1996-м, когда мне исполнилось целых пятьдесят три года... Да, судьба настолько неожиданно готовит сюрпризы, что, даже оглядываясь назад, в прошлое, с трудом веришь, что это всё происходило с тобой. Но выдумать, ей-богу, труднее, чем чистосердечно признаться. Да, так всё и было.

Знаете, я давно пришла к выводу, что в мире много неожиданного, но всё происходящее не случайно, а закономерно. Я - математик, теоретик. Ну, не совсем теоретик, а прикладной математик. Больше всего люблю комбинаторные задачи, головоломки. Люблю азартные игры. Да что я говорю, все игры - азартные, если сам человек азартен.

И судьба готовит ему интереснейшую игру - его жизнь. Решай сам, как поступать, где рисковать, где думать, где терпеть. Кстати, мой диплом назывался «Понятие риска в некоторых игровых ситуациях». Считаю, выбирай, размышляй, рискуй, надейся...

Итак, внезапно, 1 января 1996 года я стала безработной. Это было для меня что-то новенькое. Хотя в наше время - обычное, даже привычное явление. Но несмотря на повальную безработицу - полная неожиданность и даже растерянность. Очень некомфортное состояние. Работала и работала, получала если не деньги, то по крайней мере, удовольствие от загрузки мозга, который для того и создан, чтобы его постоянно тревожили проблемами. А он тогда генерирует идеи. И вот науку сократили почти под ноль. Сократили 90% научного состава института. Единственное утешение, что в связи с увольнением выплатили полугодовую зарплату.

Деньги оказались очень кстати. (Ха, скажете вы, они всегда кстати). Приближался юбилей старшего сына. И хотя он заканчивал джаз-колледж по классу бас гитары, к торжеству нужно было срочно настроить домашнее фортепиано, поскольку в гости он пригласил своих друзей-музыкантов, в том числе двух пианисток из того же колледжа. Наш *инструмент* был в плачевном состоянии. И тут случайно (нет, не случайно, закономерно, запомните: всё закономерно!) выясняется, что мой старый институтский приятель, с которым мы пели в квартете ещё в студенческие годы, сейчас переквалифицировался из математика-программиста в настройщика роялей! Так карты ему в руки! Он даже обрадовался, что может настроить мой инструмент, на котором весь вечер (а получилось, что и всю ночь) будут играть молодые таланты, которые сделают ему наверняка как настройщику дополнительную рекламу.

Однако, я немного отвлеклась. Итак, уволили. Искать новое место работы вроде бы надо. Да запросы мои не соответствуют реальному спросу на рынке занятости. И возраст, увы, почти пенсионный. Короче, никуда я не пошла, а продолжала ездить в институт (слава богу, не к началу работы, опоздания мои теперь никого не волновали). Мой компьютер стоял на месте, никому до него не было дела, пропуск у меня не отняли. А зарплату - так и до того не выдавали. Разве что исчезла проблематика, которой я занималась как *с.н.с.*, но осталась некоторая почти бездумная её часть, которой я занималась до сокращения как бы в качестве общественной нагрузки. Это была некоторая рутинная работа по обработке статистических данных, требующая постоянной компьютерной поддержки и внимания. Мне осталось, так сказать, «выполнять долг перед обществом».

Итак, работы мало, мозг практически не загружен. А тем временем приближалось нештучное событие: пятидесятилетие ФИЗТЕХа - альма-моя-матушка! Долгопрудный был в ту пору похож на развороченный муравейник. Грандиозные планы, проблемы: что бы такое придумать, как достойно встретить юбилей. И начались звонки, разговоры, предложения. Мне пришла идея разыскать и собрать ветеранов - старых участников агитбригад МФТИ (их насчитывалось более пятидесяти человек).

Азартнейшая охота! Про неё можно написать отдельную повесть... Скажу только, что в июле, в ночь на Ивана Купала в г. Черноголовке мы сидели у костра с друзьями после тридцати лет разлуки. А с другом, которого считали давно погибшим на Памире, после этой удивительной встречи мы совсем не расстаёмся ...

Друг мой тоже был на мели. Увы, всё в прошлом: и альпинист-спасатель, и ученые степени - звания, и главный редактор научного журнала, и блестящий танцор, и певец... Увы! Как говорится, что жили, то даром. Однако, Вы помните песню Булата: « Не оставляйте стараний, маэстро, не расставайтесь с надеждой...». Жизнь продолжается, черт возьми. Так не будем отчаиваться.

И хотя уже закончился тот високосный, у нас с другом всё ещё продолжался безмятежный, медовый... Меня к этому времени снова приняли на работу, правда на мизерную ставку (я уже объяснила вам, что науку в институте ликвидировали), а друг устроился в бюро переводов. Компьютера у нас дома не было, поэтому по будням ему приходилось сидеть на моём рабочем месте. Ведь теперь переводчик обязан сдавать перевод в виде текста на дискете. На пишущей машинке сдать - это недостаточно. Ну а я в эти вечерние часы его работы (где-то после семи часов вечера и до последнего метро) сидела тихо рядом, заваривала кофе, читала и думала, думала... Думала, где достать компьютер.

И только по весне мы стали «просыпаться». Заметили, что в квартире много пыли, тараканов и моли. Причём тараканы какой-то необычной окраски - тигровой: черно-бело-жёлто-полосатые. Тогда началась инвентаризация и санобработка нашего скромного жилья. Почему моль? Откуда эти тигровые тараканы? Ах, вот оно что! На кухне, под столом в огромной картонной коробке лежал настоящий уссурийский тигр. Вернее, шкура тигра, с хорошо выделанной головой, яркими зелёными глазищами. Пасть разинута, клыки, язык - всё как у живого зверюги. С трудом его извлекли из коробки: шкура скрюченная, заскорузлая, жёсткая. Как она сюда попала и сколько времени пролежала, друг затруднялся ответить и до сих пор меня уверяет, что там вроде бы лежал полярный волк. А изнутри вся шкура была покрыта плотно приклеенными черными, формой похожими на небольшие фасолинки, яйцами тех самых тигровых тараканов. Это было их гнездо. Что делать? Как спасти Тигровую шкуру? И что ещё скрывается в этом замечательном и загадочном жилище? Может найдём ещё что-нибудь. Конечно, нашли много интересного. В том числе пятилитровую бутылку из-под болгарской «Гамзы» полную глицерина. Вот это и нужно было для нашего Тигра. Сначала я аккуратно отодрала ножом все чёрные фасолинки, а затем начала умастить Бедного Тигру глицерином. Ему это понравилось, он отмяк и стал понемногу разворачиваться, так что в конце концов растянулся во всю длину нашей единственной комнаты. От носа до кончика хвоста - более четырёх метров! Лапы с когтями раскинул в стороны. Всё цело. Моль не успела сильно побить. Да что же нам с ним делать, с таким красавцем? Его даже на стену не повесишь, не хватает места. Все стены заняты полками с книгами и словарями.

А может продать его? Да кому он нужен? Ну, привет! Ведь следующим был год Тигра. Это и твой год, мой друг! Давай-ка мы его ещё изнутри промоем с содой. Теперь он выглядит шикарно и снаружи, и изнутри. Шкура имеет настоящий товарный вид. Купили газету «Из рук в руки», отослали объявление, и ...

Желающие объявились сразу. Цены за нашего Тигра мы не знали. Поэтому торги произошли без особых трудностей. Приехал по объявлению «новый русский», осмотрел товар, отсчитал по своему усмотрению новенькие хрустящие «зелёные», сообщил что-то кому-то по своему телефону и отбыл на машине в сопровождении охраны. А мы через неделю купили себе мощный Пентиум (помощнее моего рабочего собрата) и всё, что к нему полагалось: монитор, принтер, мышь с ковриком и др. Вот только сменить старый автомобиль на новый мы не успели, потому что оставшуюся «зелень» сдали в Инкомбанк. Но это уже другая, менее весёлая история...

Так у нас появился домашний компьютер. Наше материализованное желание. Наше детище. А на машину мы заработаем, думаю, скоро. Ведь у нас кроме двух голов теперь есть могучий помощник. Он же - развлекатель и утешитель. Даже предмет ревности.

Я попросила моего друга прокомментировать моё изложение событий и высказаться по поводу приобретения домашнего компьютера. И вот что он сообщил.

«Ну что же, попытаюсь изложить историю своих взаимоотношений с компьютерами. Первый компьютер появился у меня дома где-то в 1987 году. Сейчас уже не помню точно. Тогда я работал главным редактором журнала «Зарубежная радиоэлектроника» и некоторые зарубежные фирмы, имевшие в Москве свои представительства, давали редакции некоторые свои изделия на апробацию, чтобы мы потом написали своё мнение и дали какие-либо рекомендации советским потребителям. Вот так у меня дома и появился «болгарский» компьютер, собранный, как говорится, из не совсем законно приобретённых деталей западных и азиатских компаний. Но я и этому был рад. Начал его потихоньку осваивать и потихоньку же радоваться. Но больше всего был рад болгарскому ящику мой сын, уже начавший ходить в школу. Ему-то, конечно, нравились только игры. Он не удержался и расхвастался в школе приятелям, а потом даже пару раз приводил их поиграть. Радость сына не имела пределов, но завершилась, к сожалению, трагически. Летом следующего года всё семейство на три дня выехало на дачу. А по возвращении мы увидели опечатанную белой полоской и забитую гвоздём дверь. Соседки у подъезда с каким-то улыбочивым сочувствием сказали нам, что нас ограбили.

Грабители были интеллигентные. Исчез компьютер, все дискеты, хотя они были в разных комнатах, и бутылка сухого вина. Зато на столе в большой комнате посетители не тронули приличную пачку наличных, приготовленных для каких-то расходов.

Вот так наступило расставание с компьютером до времени появления тигриного варианта. Тигр - это последний экземпляр моей шкурной коллекции, которую я собирал почти 15 лет, пока работал инструктором альпинизма. В этой небольшой квартире побывали: и рысь с Памира, и медведь с Алтая, и сайгак с Балхаша, и лось из Якутска, и полярный волк, и более мелкие зверюшки... А Тигру этого мне подарили дальневосточные альпинисты, когда я работал на Юго-Западном Памире заместителем В.М. Абалакова - начальника экспедиции «Спартак». Хотя и через много лет, но подарок пригодился, и даже очень.

Ну что сказать об использовании компьютера? Конечно же, я рассматриваю себя как слегка продвинутого пользователя и использую возможности своего «коняги» примерно на 15%, а может и меньше. Но как честный член семьи он выполняет большую и очень важную для меня работу. Во-первых, он кормилец. И, между прочим, он себя оправдал где-то через полтора года. Во-вторых, он мой бухгалтер, счетовод и напоминатель. Я не знаю, как бы я совладал с оплатой всяких налогов, счетов и коммунальных расходов, которые нужно пересчитывать чуть ли не каждый месяц, если бы не он. Опять же телефоны, необходимые письма, поздравления, даты которых я обычно всегда забывал, - это тоже всё он. Играю ли я на нём? Да, но очень умеренно. Только преферанс, нарды, козёл. Никаких страшилок, стрелялок или погонь я не люблю. Возраст, наверное. Вот все вокруг советуют поползть по Интернету. Не знаю. Может быть, может быть, но, честно говоря, особенной тяги у меня к этому пока нет. Хотя и не зарекаюсь. Ведь жил же раньше без компьютера, а теперь уже и не мыслю свой дом без этого умненького железного ящика...»

Да, домашний компьютер - это целый комплекс, целый мир: и работа, и досуг, и творческий стимулятор, и подсказчик, и хранитель тайн. Хотя в покер на костях мы предпочитаем играть по-прежнему, пользуясь по старинке стаканчиком при выбрасывании комбинации кубиков, в преферанс чаще играем всё-таки за ломберным столом, в бильярд - с кием в руках и мелком. А вот в нарды, например, предпочитаем играть с компьютером, и в домино тоже. И не представляем теперь себе, как мы раньше без компьютера обходились. Как трудно представить себе жизнь в городе без элементарных услуг цивилизации: света, воды, радио, и т.п. и т.д.

Маша В. и Миша Р.